

Наступило абсолютное безмолвие, время словно остановилось, не было ни проблеска света, только беспросветная темнота пустого пространства и гнетущая тишина.

Это странное путешествие длилось, казалось, одно мгновение и в то же время десятки жизней. Наконец оно завершилось, напомнив о течении времени.

Пустота разверзлась и из нее вышел великий старейшина святой земли Мерцающего Света, а за ним на почтительном расстоянии следовали несколько молодых учеников.

Взмахом широкого рукава он развеял густой туман, применив секретную технику. Из рукава на землю выпали тысячи людей.

— Неужели мы прибыли в северную регион? — с волнением и надеждой спрашивали все.

Е Фань немного взволновался, наконец добравшись до другого края Восточной Пустоши. Новая жизнь вот-вот начнется. Но какие же земли их ждали?

Окинув взглядом окрестности, он увидел совсем не то, что ожидал. Не было ни роскошных цветов, ни оживленных толп, ни буйной растительности. Везде простиралась пустошь — багровая почва, красно-коричневые скалы, повсюду запустение и увядание. Бескрайние просторы, крайне пустынные, без единого признака жизни, лишь редкие голые каменные горы едва виднелись на горизонте.

Это была негостеприимная, бесплодная земля, лишенная малейших признаков жизни — сплошное безжизненное запустение.

— Так это и есть север? Разве не говорили, что здесь повсюду золото и драгоценные камни? — воскликнул кто-то разочарованно.

— Здесь не видно даже травинки, не то что людей. Что это за проклятое место?

— И нам предстоит провести здесь десять лет, прежде чем вернуться на юг... О, небеса!

В этот момент тысячи людей оцепенели от ужаса. Этот негостеприимный край напоминал пустыню, и у всех на душе стало тревожно.

Великий старейшина нахмурился:

— Разве ваши секты не рассказали вам, какое это место, прежде чем отправить сюда?

— Они говорили совсем другое! Мы и представить не могли, что здесь окажется глушь, куда не

ступала нога человека.

— Северный регион всегда был таким... — невозмутимо ответил великий старейшина.

Северные земли бескрайни и необъятны, изобилуют месторождениями и известны всему миру. Но при таких обширных территориях здесь поразительно малоллюдно. На сотни километров не встретишь ни души, большая часть местности запустела.

Источники жизненной энергии, казалось, высосали всю духовную силу из этого таинственного края. Слова «плодородная земля и одаренные люди» никак не подходили для северного региона.

Тут тоже были оазисы, но по сравнению с необъятными просторами они казались ничтожными. Здесь добывали много Источников, поэтому люди не беспокоились о еде и одежде. Однако из-за Источников часто вспыхивали смертельные схватки. Нравы здесь были суровыми, за обладание рудниками источников не раз вспыхивали кровопролитные битвы.

Поэтому все великие святыи земли обычно приводили людей из своих владений для разработки рудников.

Для культиваторов Источники были столь же ценны, как деньги для обычных людей. Из-за этого на севере процветали грабежи со стороны как местных банд, так и группировок из других уголков Восточной Пустоши.

В целом, север представлял собой настоящий ад.

Эти бесплодные земли обрели известность из-за Источников, что предопределило царившие здесь хаос и кровопролитие.

Великий старейшина святой земли зашагал вперед по багровой земле, оставляя цепочку следов. Послышался гром, и его силуэт внезапно исчез впереди. Земля содрогнулась, горы и равнины будто сдвинулись с места. Тысячи людей пошатнулись, многие упали, их лица исказились от ужаса.

Впереди открылась совсем иная картина — на просторах равнины появились каменные жилища, замаячили человеческие фигуры и входы в шахты.

Над этим краем простирались глубокие небесные узоры, сосредотачивающие мощь гор и равнин для защиты области источников святой земли Мерцающего Света и скрывая все внутри.

Тысячи простых людей, желали они того или нет, после прибытия на север лишились выбора. Им оставалось только надеяться, что годы пролетят быстро, они заработают достаточно денег

и вернуться в южный регион наслаждаться богатством, купленным ценой десяти лет молодости.

С прибытием такого количества новых работников возникли проблемы с жильем и питанием, но обо всем позаботились специальные люди. Великий старейшина святой земли по прибытии в этот край сразу исчез.

На севере было бесчисленное множество рудников, но наиболее богатой считалась область вокруг Древней Рудной Ямы. В радиусе пятидесяти тысяч километров от нее территория была поделена между всеми великими святыми землями.

Древняя Рудная Яма была одной из семи запретных территорий жизни Восточной Пустоши, находящейся в самой глубине этого региона. Она была окружена областями источников великих святых земель, но ни одна могущественная сила не осмеливалась ее исследовать.

В давние времена в этом древнем руднике произошло слишком много зловещих событий, один за другим святые владыки отправлялись туда и бесследно исчезали. После этого никто больше не осмеливался приближаться к нему.

Это место стало легендарным проклятым краем...

Хотя Древняя Рудная Яма была самым таинственным и устрашающим местом в северном регионе, она не представляла опасности, если ее не беспокоить.

Для святых земель наибольшую опасность представляли банды грабителей.

На севере процветали жестокие нравы и повсюду бродили разбойничьи шайки. Каждый день лилась кровь — это был поистине жестокий край.

Могущественные банды разбойников собирались из разных уголков Восточной Пустоши, а также из Центрального Царства и Северной Пустыни. Все они приходили ради Источников, образуя устрашающие силы.

Даже святые земли не могли чувствовать себя в безопасности, их области источников тоже рисковали подвергнуться разграблению.

Это не было преувеличением — некоторые крупные банды были столь ужасающи, что по силе равнялись великим старейшинам святых земель. Они появлялись и исчезали бесследно, поймать их было крайне непросто.

В северном регионе было тринадцать самых известных больших банд грабителей, каждая возглавлялась сильными воинами и представляла серьезную угрозу для рудников.

Беликие святые земли неоднократно пытались их уничтожить, но все попытки заканчивались неудачей. Тринадцать главарей легко ускользали, не оставляя следов.

— Убить! — внезапно разнесся оглушительный рев, будто в подтверждение того, что на севере царят кровопролитие и хаос.

Тысячи простых людей только вошли в область источников святой земли Мерцающего Света, а охранные узоры еще не успели восстановиться, как на них напала банда воинов.

Нападавших было всего семьдесят-восемьдесят, и все они скакали на свирепых зверях в чешуйчатых доспехах. Рев чудовищ разносился на десятки километров, они источали убийственную ауру.

Это были могучие всадники, окутанные кровавой жадой убийства. Несомненно, за их плечами были бесчисленные жертвы, и их ауру пропитало немыслимое убийственное намерение.

Тысячи простых людей мгновенно обмякли на земле, сраженные этой смертельной аурой. Леденящий ужас проник до самых костей, не позволяя им устоять на ногах.

Семьдесят-восемьдесят свирепых зверей ревели, их железные копыта топтали небесную твердь, когда они ворвались внутрь. В центре, сидя на жутком суанни[1], излучавший воинственную мощь, восседал мужчина лет тридцати в железных доспехах.

[1] Суань-ни (獅子) — отважное и сильное существо, похожее на льва. Является восьмым из девяти сынов дракона. Изображается как короткошёрстный зверь размером, превосходящим слона, с пушистым хвостом и длинными клыками и когтями. Также он любит смотреть на пламя и может извергать огонь. Суаньни предпочитает позицию наблюдателя, поэтому его обычно помещают сидящим у ног Будды или бодхисатвы, или изображают на курительницах.

За спиной мужчины реяли восемнадцать больших флагов, грохочущих так, словно он хотел сокрушить небеса и землю. Каждый флаг был багрово-красным и излучал убийственную энергию, будто впитал кровь бесчисленных существ.

Со звоном одно за другим он воткнул в землю три кровавых знамени. Древки вонзились в почву, подобно опорам неба, мощь которых неизмерима. Развевающиеся полотнища гремели, а кровавые сполохи вздымались к небесам.

Небесные узоры на земле внезапно потеряли силу, циркуляция мощи неба и земли была грубо прервана. Все из-за того, что три кроваво-красных флагов вонзились в почву, разрушив защитный барьер над этим местом.

— Убить!

Эти всадники, словно нисшедшие с небес божества, обладали невероятной мощью. Они промчались, подобно стальному потоку, с ревом сотрясая небосвод.

— Кто посмел вторгнуться на запретные земли Мерцающего Света? — культиваторы святой земли взмыли в небеса, преграждая им путь. Во главе стояли три старца с белыми, как снег, волосами и взглядами, подобными молниям.

— Я — Цзян И[2]! Кто осмелится меня остановить?! — мужчина в железных доспехах, верхом на суанни и с пятнадцатью кроваво-красными знаменами за спиной, излучал волны ужасающей энергии.

[2] Цзян И — 姜伊. Цзян — это фамилия, одно из возможных ее значений — это корень, имбирь. Имя И означает идею справедливости, праведности, верности. Может также означать правду, закон, мораль. Таким образом имя можно перевести как «Корень Справедливости».

Со скоростью, недоступной для глаз, он выхватил одно знамя и бросился вперед, оставляя за собой лишь размытый след.

— Девятый из Тринадцати Великих Грабителей, Цзян И?! — культиваторы святой земли были поражены, а трое старцев даже побледнели и выставили оружие.

Но этого легендарного главаря было невозможно остановить — его доблесть достигла крайних пределов. Кровавое знамя взметнулось, и десятки культиваторов позади трех старцев издали жуткие вопли и в тот же миг рассыпались прахом.

Их кровь потекла к древку, и более десятка изуродованных тел рухнули с высоты.

— Цзян И, ты из древнего благородного рода! Почему же ты столь жесток?! — с упреком воскликнули старцы.

— Вы не имеете права спрашивать! — Он яростно ринулся вперед, восседая на своем чудовищном звере, громогласный рев которого сотряс реки и горы. В руке он подобно длинному копыю сжимал знамя, направленное вперед для пронзающего удара.

Три старца объединили силы, чтобы противостоять ему. Один из них призвал драгоценную булаву размером с гору и направил ее вниз в попытке подавить противника.

Раздался хруст. Кроваво-красное знамя оказалось несокрушимым, древко знамени, острое как наконечник копья, ударило по громадной булаве, и та в тот же миг раскололась вдребезги.

— Этого не может быть... — обескураженный старец оставил после себя лишь остаточный силуэт, быстро отступая назад.

Но, к сожалению, его скорость никак не могла сравниться с молниеносной быстротой Цзян И. Кроваво-красное знамя рванулось вперед и в одно мгновение пронзило пустоту, пронзив старца насквозь.

Цзян И дернул знамя, и старец, насаженный на него, разлетелся на куски, лишь несколько брызг крови впитались в полотнище.

— Ты... — все произошло настолько стремительно, что двое остальных старцев не успели ничего предпринять.

— Теперь вы присоединитесь к нему! — Цзян И взмахнул кроваво-красным знаменем, и оно грозно захлопало на ветру. Пара вспышек света и два оставшихся старца были разнесены в клочья, совершенно не в силах противостоять натиску.

Эта сцена потрясла своей ужасающей мощью. Цзян И был несокрушим, его грозное знамя подавляло весь мир.

Чудовищная ездовая тварь, на которой он восседал, гордо вздернул голову и оглушительно взревела, наполнив окружающую землю убийственной аурой.

— Девятый из Тринадцати Великих Грабителей — Цзян И! — двое старейших из великих старейшин устремились вниз с далеких небес. Один из них был тем самым стариком, который раньше пересек пустоту и привел Е Фаня и остальных в это место.

— Ты принадлежишь к главной ветви одной из древних семей, но решил так низко пасть и стать Великим Грабителем. Почему?! — с укором воскликнул один из старцев святой земли Мерцающего Света.

— После того, как мой старший брат Цзян Чжэ покинул клан Цзян, я полностью порвал с этим родом. Не напоминайте мне больше об этом родстве! — тигриные глаза Цзян И метнули холодные молнии.

— Какие бы ни были твои отношения с кланом Цзян, это не наше дело. Но почему ты грабишь Источники нашей святой земли?

— Смешно! — холодно рассмеялся Цзян И. — Источники за пределами Древней Рудной Ямы по праву принадлежат жителям севера. По какому праву вы захватили эти земли?!

Сердце Е Фаня дрогнуло: имя Цзян Чжэ было ему знакомо — в своё время он считался гением семьи Цзян, но по неизвестной причине покинул клан и умер на чужбине. Малышка Тинь-Тинь была его потомком.

Кроваво-красное знамя опустилось и с грохотом воткнулось в землю, затем подобно

исполинскому древнему дереву стало стремительно расти, пока не достигло трехсот метров в высоту и окутало тысячи простых смертных своим кровавым сиянием.

— Я не желаю причинять вред невинным. А вы можете вступить в бой! — Цзян И махнул рукой своим рыцарям: — Идите за Источниками, я задержу стариков.

Позади него ввысь взметнулись четырнадцать кроваво-красных знамен, подобно гигантским столпам, подпирающим небесный свод и окутывая двух великих старейшин святой земли Мерцающего Света.

В это время десятки железных всадников с ревом пронеслись мимо.

Сердце Е Фаня не находило покоя. Древняя Рудная Яма, Тринадцать Великих Грабителей, клан Цзян и святая земля Нефритового Озера — все эти нити, казалось, сплетались воедино...

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3701896>